

ОСОБЕННОСТИ УСЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДЯЩИХ ОСНОВ В РУССКОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ

Елдинова С. Н.

ВВЕДЕНИЕ

Усечение мотивирующей основы – одно из распространенных явлений в русской морфонологии, стоящее в одном ряду с интерфиксацией. Усечением начинается процесс сочетания морфем в слове. Такие морфонологические явления, как фузия (чередование фонем на морфемном шве) и наложение морфов, относятся к нелинейным преобразованиям мотивирующей основы и способствуют соединению морфем в процессе деривации. На завершающем этапе словообразования находится ударение. Именно усечению, по нашему мнению, принадлежит определяющая роль в процессе деривации при наличии структурных излишеств в основе производящего слова.

Сущность усечения состоит в том, что в производном слове отсутствует конечная фонема (или группа фонем) производящей основы. Использование критерия отсекаемости–неотсекаемости элемента для определения его статуса во многих случаях приводит к неразрешимому противоречию: один и тот же элемент оказывается и морфом, и не морфом. Самостоятельным суффиксальным морфом усекаемый элемент может быть в том случае, если данное мотивирующее слово в свою очередь является мотивированным. Чтобы избежать такой двойственности определения того, что усекается, мы используем понятие «деформант», основная задача которого – подготовить основу для соединения с формантом.

Вопрос, возникающий в процессе построения нового слова от данного – по заданному семантическому различию, касается правил, согласно которым могут или не могут присоединяться морфемы к данным основам. У этой проблемы существует две стороны. Одна сторона касается семантической возможности или невозможности взаимодействия производящей основы со словообразующей морфемой. Другая сторона дела касается

различного рода преобразований, происходящих на морфемном шве в этом случае, и усечения в первую очередь.

Производящие основы, которые в процессе словопроизводства частично сокращаются, выступают в новообразованиях не в полном своем виде, как уже отмечалось выше, и называются усеченными. При этом различаются два явления: усечение корневой части производящей основы и суффикса.

1. Деривационные функции усечения в процессе образования производных от именных основ

Возможность или невозможность соединения двух морфем в слове зависит от семантических и структурных свойств, заданных системой языка корневым и аффиксальным морфемам, а также от традиции (узуса): *окол-иц-а* – *околь-н-ый*¹ (здесь и далее ссылка на «Словообразовательный словарь русского языка» под ред. А.Н. Тихонова), *литерат-ур-а* – *литерат-ор*, *максим-ум* – *максим-альн-ый*, *номинал-изм* – *номинал-ист*. Каждый семантический разряд слов располагает своим «комплексом» словообразовательных ресурсов, которым присущи как межразрядные, так и внутриразрядные сочетаемостные свойства. В языке действует тенденция к свободной сочетаемости морфем, но она полностью не реализуется, т.к. ей противостоит тенденция к ограничениям в валентности семантического, словообразовательного, структурного, стилистического и узуального характера. Для их преодоления в восточнославянских (и других) языках сформировались такие морфонологические явления, которые сопутствуют реализации словообразовательного акта.

Каждому из морфонологических явлений – усечению, интерфиксации, чередованию согласных на морфемном шве, перемещению ударения, интерференции – был посвящен ряд монографических исследований. Из всех названных явлений наименее изучено, на наш взгляд, ударение и усечение. Углубленное их изучение как морфонологических явлений на обильном материале, по нашему мнению, будет способствовать раскрытию «тайны внутреннего механизма производства нового

¹ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. Москва: Русский язык, 1985. Т. 1–2. С. 695.

слова, который остается все-таки неясным»², хотя представляет большой научный и практический интерес.

В последнее десятилетие значительно возрос интерес к отдельным вопросам морфонологии. Для создания объективной картины морфонологических изменений необходимо всестороннее изучение состава, условий возникновения, закономерностей протекания и функций каждого морфонологического явления, возникающего при образовании производных всех семантических групп русской лексики.

Среди морфонологических преобразований основы мотивирующего слова различаются преобразования линейные (усечение финалей основы и наращение на основу и формант) и нелинейные (чередование, перемещение ударения), а также явление наложения морфов. Линейные преобразования образующей основы занимают в иерархии морфонологических средств место, предшествующее нелинейным средствам³.

Вопрос о технике связи, о способах соединения морфем в слове является, как известно, существенным признаком типологической характеристики языков. Именно «различия в способе соединения морфем лежат в основе разграничения явлений усечения и интерфиксации»⁴.

В русском языке нет прямолинейности и строгой логичности в образовании слов. Чтобы ответить на вопрос, из чего следует исходить при устранении сочетаемости аффиксальных и корневых морфов в слове, необходимо разграничивать два существенно важных момента: 1) сочетаемость (валентность) морфов и 2) взаимоприспособление суффиксальных и основных морфов при их соединении (морфонологические явления морфемного шва).

Взаимоприспособление морфов реализуется только после того, когда произошел выбор образующих морфем. Пока не произошло морфонологическое «сцепление морфов», мы не получим готового производного слова. Нам представляется, что описание правил взаимоприспособления морфов – усечения, чередования и других явлений морфемного шва – имеет смысл в том случае, если

² Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. Москва: Просвещение, 1973. С. 84.

³ Грамматика-80. Русская грамматика. Москва: Наука, 1982. Т. 1. С. 414.

⁴ Зубкова Л.Г. К характеристике морфемных стыков в индонезийском языке. *Народы Азии и Африки*. 1971. № 6. С. 127.

описываются последовательно все этапы словообразовательного процесса, начиная с первого этапа – этапа выбора производящих единиц.

Таким образом, при изучении синтагматического аспекта деривации необходимо четко разграничивать два подхода: 1) установление валентности (сочетаемости характеристик) морфем и 2) установление условий морфонологического приспособления морффов при их сцеплении в слове после уже совершившегося выбора морфем.

Подобно другим морфонологическим явлениям усечение не имеет самостоятельного деривационного значения, а выступает как дополнительное средство морфо- и фонотактического характера, без которого не может состояться процесс словообразования. Определяя факторы, обуславливающие усечение, следует пояснить основные функции морфонологических явлений: 1) облегчить суффиксу, начинающемуся согласным, присоединение к образующей основе, т.е. устранить скопление согласных на морфемном шве; 2) придать основам неизменяемых слов, оканчивающихся на гласный, свойственный русским именным основам вид – оканчиваться на согласный.

К числу факторов фонологического характера относятся закономерности сочетаемости фонем. Так, отсутствие усечений гласной в случаях терпе-ть – терпе-лив-ый, молча-ть – молча-лив-ый следует объяснить, по-видимому, тем, что в случае усечения возникли бы нехарактерные для русского языка сочетания согласных (рпл, лчл). Факторами семантического характера следует объяснить отсутствие усечения суффикса -н- в словах обводн-и-ть, наводн-и-ть, семантически мотивированных прилагательным с этим суффиксом (водн-ый), а не существительным «вод-а»: в случае образования от слова «вода» возникло бы омонимическое столкновение (ср.: обвод-и-ть и навод-и-ть).

Помимо названных выше факторов, усечение мотивирующей основы вызывается явлениями фонотактического характера, когда формант не может присоединиться к мотивирующему слову из-за особенно сложной структуры финали: лес-тниц-а – лес-енк-а, капт-енармус – капт-ер; явлениями морфотактического характера, когда финаль мотивирующего слова репрезентируется такой морфемой, которая не допускает никаких соединений в постпозиции: киммерий-ц-ы – киммерий-ск-ий, автомат-чик – автомат-чиц-а, импрессион-изм – импрессион-ист; излишними

явлениями мотивирующего слова, которые не обязательны в составе мотивированного: стипль-чез – стипл-ер, лин-олеум – лин-о-гравюра, электр-ичеств-о – электр-о-бурильн-ый.

Об усечении производящих основ говорят в тех случаях, когда какие-либо две основы связаны отношениями производности и в производной отсутствует конечный отрезок производящей основы, т.е. в производную основу входит «укороченный» вариант производящей. Конечная цель усечения – приспособить производящую основу к созданию производного слова. Поэтому результаты усечения обнаруживаются в мотивированной, а не в мотивирующей основе.

Обязательным условием усечения основ является сохранение в производном той части основы, которая несет семантическую информацию слова. Ниже мы будем говорить о том, что усекаются могут как элементы основы, не имеющие самостоятельного значения, так и сегменты, имеющие семантическое значение.

Усечение основывается на закономерностях морфемных соединений в слове. Если структурным препятствием при словопроизводстве оказываются конечные элементы мотивирующего слова, то они в таком случае усекаются: адони-с – адони-лен, гумм-и – гумм-оз-а, дуал-изм – дуал-ист, зеб-у – зеб-оид.

Явление усечения широко распространено в русском словообразовании. Как правило, усечению подвергаются конечные элементы производящей основы. Максимальной усекаемой величиной является **звук**, который не выступает в роли морфемы: журав-ль – журав-к-а, вет-вь – вет-к-а, скатер-ть – скатер-к-а. Усекаемая величина может состоять из **двух звуков**, составляющих морф: ветеринар-ий-а – ветеринар-н-ый, доминик-ан/ец – доминикан-к-а, гидропон-ик-а – гидропон-н-ый, из **трех звуков**: дискус-сий-а – дискус-абельн-ый, игрушеч-ник – игрушеч-ниц-а, ирредент-изм – ирреден-ист, автокар-щик – автокар-щиц-а, из **четырёх звуков**: диссерт-аций-а – диссерт-ант, мед-ицин-а – мед-ик, дейт-ерий – дейт-он, плазм-одий – плазм-о-цит, из **пяти звуков**: лин-олеум – лин-о-гравюра, вело-сипед – вело-дром, из **шести звуков**: декальк-оманий-а – декальк-и-рова-ть, из **семи звуков**: капт-енармус – капт-ер, люмин-есцентн-ый – люмин-о-граф, из **восьми звуков**: гидр-авлическ-ий – гидр-о-автомат. Максимальной усекаемой величиной, зафиксированной нами, является комплекс, состоящий из **девяти звуков** -ологическ- в паре гидр-ологическ-ий – гидр-о-режим.

В большинстве случаев усечение делает мотивирующую основу словообразовательно достаточной величиной, которая способна взаимодействовать с деривационным формантом. Усечение унифицирует структуру производящих основ и приводит их к такому виду, когда они легко вступают в словообразовательные связи с несколькими образующими суффиксами: решет-к-а – решетник, этикет-к-а – этикет-аж, булав-к-а – булав-ниц-а, пелен-к-а – пелен-а-ть.

Деривационный суффикс, встречая определенные трудности в соединении с основной мотивирующего слова, отесняет те структурные элементы, которые затрудняют процесс деривации, т.е. усечение обязательно предвидит формант.

Усечение может быть нерегулярным и регулярным. Оно, как правило, связано с определенными типами словообразования, в которых распространяется или на все образования, или только на ограниченный круг слов, характеризующихся общностью условий сочетаемости производящих основ и словообразовательных аффиксов. К числу нерегулярно отсекаемых финалей относятся:

1) финали основ одних и тех же слов перед разными морфами: пародий-а – пародий-н-ый, но парод-ист, лес-тниц-а – лес-енк-а, но лестнич-н-ый, юбил-ей – юбил-яр, но юбилей-н-ый, ут-к-а – ут-ин-ый, но утк-о-нос;

2) финали основ одних и тех же слов перед одними и теми же морфами: узк-и-ий – узк-ость и узк-ий – узк-ость, солов-ей – соловушк-а и соловей – соловей-ушк-а;

3) одни и те же финали основ разных слов перед одним и тем же морфом: финаль -ий– перед -н-: гербар-ий – гербар-н-ый, автокефал-ий-а – автокефаль-н-ый;

4) одни и те же финали основ разных слов перед разными морфами: бар-ин – бар-ич, бар-ин – бар-ств-о, бояр-ин – бояр-ын-я, бояр-ин – бояр-ышн-я, бояр-ин – бояр-щин-а.

К числу регулярных отсечений относится усечение суффикса -ец-, который передает: 1) значение названия жителя континента, страны, города, названного мотивирующим словом, 2) название по национальности, организации, общественной деятельности. В русском словообразовании данное усечение отмечается в 100% случаев. Оно обусловлено комбинаторными особенностями суффикса -ец-, который практически не допускает после себя словообразовательных морфем: бухар-ец – бухар-к-а, башкир-ец – башкир-к-а, кита-ец – китай-анк-а, черносотен-ец – черносотен-ств-

о, метростроев-ец – метростроев-к-а, торгов-ец – торгов-к-а, никониан-ец – никониан-к-а.

Морфонологическое усечение отличается разной продуктивностью в пределах словообразований разных лексико-семантических категорий слов. Так, большой степенью продуктивности отмечается усечение суффиксов – чик/щик-, ник/ик-, -ец-, -ин– со значением лица мужского пола перед суффиксами -чиц/ щиц-, -ниц/ иц-, -к-, -анк-а со значением названия лица женского пола.

Суффиксы имен существительных -анин-, -ат-, -очк-, -ич-, -ак-, -ид-, -ун-, -ний-, -ит– и суффиксы прилагательных -ем-, -к-, -ичн-, -ин-, -ебн– с определенной семантикой усекаются в единичных случаях: ламп-очк-а – ламп-ов/щик, шляхт-ич – шляхт-янк-а, хвастун – хваст-ов/ск-ой, кур-ин-ый – кур-о-слеп, суд-ебн-ый – суд-о-исполнитель.

Таким образом, продуктивность усечения, по-видимому, определяется причинами фонологического, морфонологического и семантического характера.

Усечение как именных, так и глагольных основ имеет свою специфику. Конец основы слов каждой части речи имеет ряд специфических сочетаний фонем, которые в других частях речи в этих условиях или вообще не встречаются, или встречаются очень редко, являются нетипичными. В системе отглагольных дериватов усечение конечной гласной основы инфинитива (за исключением глаголов, имеющих в инфинитиве односложный корневой морф на гласную) происходит перед одними морфемами и отсутствует перед другими. Так, перед морфом, начинающимся с гласной, финаль всегда усекается: звон-и-ть – звон-арь, гуд-е-ть – гуд-ок. Перед морфами, начинающимися на согласную, усечение может как происходить, так и не происходить: чита-ть – чита-тель, обид-е-ть – обид-чик. Однако известны случаи сохранения (главным образом в заимствованных словах) конечных гласных перед суффиксами, начинающимися с гласных: табу – табу-ирова-ть, эссе – эссе-ист. В глагольных мотивирующих основах подвергаются усечению только глагольные суффиксы или тематические гласные. Усечение или неусечение суффикса – обязательный признак словообразовательного типа. Иными словами, среди отглагольных словообразовательных типов есть такие, которые включают производящие основы всегда усеченными или всегда не усеченными.

Иначе обстоит дело с производными от именных основ. В системе именных дериватов имеются и производные, в которых производящая основа входит целиком, т.е. производные с усеченными основами составляют какую-то часть среди всех производных того или иного типа, а само усечение не является обязательной характеристикой словообразовательного типа:

лис – лис-енок, волк – волч-онок и лягуш-к-а – лягуш-онок, кукуш-к-а – кукуш-онок.

Прежде чем сформулировать морфонологические условия усечения, необходимо выяснить, что подвергается усечению. Проблема усечения тесно связана с проблемой членения словоформ на минимальные значимые части – морфы. Вопрос о том, является ли отсекаемый отрезок морфом, по-разному решается в литературе по словообразованию.

По мнению А.В. Исаченко, отсекаются во всех случаях «самостоятельные морфологические единицы, обычно называемые морфемами»⁵.

Действительно, в настоящее время к усечению относят прежде всего такое явление морфемного шва, когда мотивирующая основа не полностью входит в основу мотивированного слова – обычно без конечного морфа: крош-и-ть – крош-к-а, аморф-н-ый – аморф-изм, где усекаются суффиксы -и-, -н-, входящие в основу: у глаголов – показатель основы инфинитива, у прилагательных – суффиксы относительности. В связи с этим возникает обманчивая потребность считать все усекаемые элементы морфемами.

Более убедительные соображения об усечении выдвинуты Д.С. Уортом, по мнению которого, «усекаются не только настоящие морфемы, но также и многие морфемообразные сегменты»⁶.

Существует достаточно большое количество примеров, когда говорить о морфемном статусе усекаемых элементов не представляется возможным. Нет никаких оснований считать морфемами -е- в слове кантел-е – кантел-ист, -с- в слове адони-с – адони-лен, -ль- в слове журав-ль – журав-к-а, -вь- в слове вет-вь – вет-к-а, -ть- в слове скатер-ть – скатер-к-а, -и- в слове саам-и – саам-к-а, -о- в слове деп-о – деп-ов/ец и др. В приведенных примерах

⁵ Исаченко А.В. Роль усечения в русском словообразовании. *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*, 1972, XV. С. 104.

⁶ Уорт Д.С. Морфонология славянского словообразования. *American Contributions to the 6-th ICS*. Vol. 1. Mouton the Hague, 1973. С. 387.

ничто не указывает на морфологическую отдельность данных отрезков, кроме самого факта усечения. Нельзя говорить и об их семантической нагрузке. В данном случае мы наблюдаем усечение в основе или корне отдельного звука. Поскольку основа является относительно самостоятельной единицей, она характеризуется определенной цельностью независимо от своего состава, морфемной структуры, морфемной членимости/нечленимости. Поэтому в приведенных выше примерах можно считать, что усеченные элементы – это не суффиксы, а отдельные звуки.

2. Анализ и характеристика деформантов в русском языке

Вопрос о том, является ли отсекаемый отрезок морфом, разновидностью субморфа или отдельным звуком, по-разному решается в литературе по словообразованию⁷.

Точка зрения, согласно которой отсекаемые отрезки могут быть как морфами (значимыми единицами), так и неморфами (единицами, не обладающими значением), нашла отражение в Грамматике-80⁸. Для общего обозначения этих отрезков используется термин «финаль», которым обозначаются все конечные фонемы основы мотивирующего слова и усекающиеся отрезки, претерпевающие какие-либо морфонологические изменения: форт-е – форт-иссимо, джерс-е – джерс-ов-ый, директор – дирекц-ий-а.

Ориентируясь на материалы, полученные нами в процессе исследования, можно сделать вывод о том, что финали могут быть:

1) морфами (мотивиров-а-ть – мотивиров-щик);

2) субморфами (нос-и-ть – нос-к-а);

3) фонемами или совокупностью фонем, материально не совпадающими ни с одним из словообразовательных морфов (сольфедж-ио – сольфедж-ирова-ть, барок-к-о – бароч-н-ый, ватерпол-о – ватерполь-н-ый).

Для общего обозначения отсекаемых отрезков считаем возможным ввести понятие «деформант», предложенный В.А. Горпиничем⁹. Все усекаемые элементы по характеру

⁷ Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. Москва: Наука, 1977. С. 310.

⁸ Грамматика-80. Русская грамматика. Москва: Наука, 1982. Т. 1. С. 141.

⁹ Горпинич В. А. Сучасна українська літературна мова. Морфеміка. Словотвір. Морфонологія. Київ: Наукова думка, 1999. 166 с.

начального звука могут быть разделены на две группы: деформанты, начинающиеся согласным звуком, и деформанты, имеющие начальный гласный звук.

Структура усекаемого элемента производящего имени существительного может быть: 1) однокомпонентной, состоящей из **одного** согласного или гласного звука (структуры С, Г): -к-, -й-, -с-, -ль-, -л-я, -ц-е, -ть-, -ш-а, -вь-, -ц-ы, -х-а, -т-, -и-, -о-, -а-, -э-, -у-, -е-; 2) многокомпонентной, состоящей из различных комбинаций гласных и согласных звуков:

а) из **двух** звуков: ГС: -ик-, -ик-а, -ец-, -ин-, -ий-, -ет-, -оз-, -ос-, -ор-, -ум-, -ус-, -ур-а, -иц-а, -он-, -ис-, -ок-, -ей-, -ат-, -ень-, -ель-, -аж-, -ит-, -им-а, -адь-, -ац-, -онь-, -ук-, -ев-, -ер-, -очь-, -ак-, -ан-, -ин-а, -ич-, -ищ-е; ГГ: -ио-;

б) из **трех** звуков: структуры ГСС: -изм-, -овл-я, -ист-, -азм-, -инг-, -анс-, -ость-, -ейк-а, -ант-, -екс-, -очк-а; СГС: -чик-, -щик-, -ник-, -ций-а, -нин-а, -чез-, -сий-а, -чин-а, -щин-а, -ниц-ы, -ний-е, -ниц-а; ССС: -ств-о; ГГС: -еум-; ГСГ: -ино-;

в) из **четырёх** звуков: структуры: ГСГС: -еник-, -аций-а, -ений-, -онок-,

-анин-, -едий-, -ицин-а, -итет-, -одий-, -ерий-; ССГС: -тниц-а; ГСС: -еств-о; ГССС: -оидн-;

г) из **пяти** звуков: структуры: ГССГС: -истик-; ГСГСС: -ицизм-; СГСГС: -сипед-; ГСГС: -олеум-;

д) из **шести** звуков: структуры: ГСГССС: -ичеств-о; ГСГСГС: -изатор-, -оманий-а, -аторий-а;

е) максимальной величиной деформанта является элемент -енармус-, состоящий из **семи** звуков и имеющий структуру ГСГССГС.

При образовании производных от основ имен прилагательных структура усекаемых элементов может быть однокомпонентной или многокомпонентной. Но при этом деформанты, состоящие из одного звука, в отличие от имен существительных имеют только структуру С: -н-ый, -к-ий, -л-ый. Многокомпонентные деформанты представлены следующими структурами: а) состоящие из **двух** звуков: СС: -ск-ий, -дш-ий; ГС: -ив-ый, -ов-ый, -ок-ий, -ав-ый, -ев-ый, -ин-, -ел-ый, -ем-ый, -енн-ый, -онн-ый б) состоящие из **трех** звуков, структуры: ГСС: -ивн-ый, -очн-ый, -ильн-ый, -ойн-ый, -альн-ый, -ебн-ый, -еск-ий, -ичн-ый, -авн-ый, в) состоящие из **четырёх** звуков, структуры: ГСГС: -ован-ый; ГССС: -антн-ый; СГСС: -тельн-ый; г) состоящие из **пяти** звуков: ГСГСС: -ическ-ий;

ГСССС -тельск-ий; д) состоящие из **семи** звуков, структуры: ГСГСГСС: -атическ-ий, -оническ-ий; ГССГССС: -есцентн-ый; е) состоящие из **восьми** звуков, структуры: ГССГГСС: -истическ-ий, -авлическ-ий; СГСГСГСС: -номическ-ий ж) состоящие из **девяти** звуков, структура: ГСГСГСГСС: -ологическ-ий.

Усекаемые элементы, состоящие из семи и более звуков, представлены суммой усекаемого суффикса и усекаемой части основы. Как правило, такой вид усечения наблюдается только при образовании сложных слов с помощью интерфикса -о-: бальне-ологическ-ий – бальне-о-грязелечебница, гидр-ологически-ий – гидр-о-режим, гидр-авлическ-ий – гидр-о-автомат, лингв-истическ-ий – лингв-о-стилистика.

Усечение функционирует не изолированно, а в определенных связях с другими морфологическими явлениями. Прежде всего, усечение тесно связано с явлением интерфиксации. Усечение и интерфиксация часто действуют комплексно. Интерфиксы используются в тех случаях, когда формант с основной мотивирующего слова не соединяется по морфотактическим или фонотактическим причинам, а основа не может усекается по структурно-семантическим причинам: борт – борт-ов/ щик, Вольтер – вольтер-ян/ ств-о, галл – галл-иц/ изм, ганз-а – ганз – ей/ ск-ий.

Если при трансформации в мотивированное слово мотивирующее имеет излишние структурно-семантические элементы, которые мешают словообразовательному процессу, то в таком случае они подвергаются усечению, которое в данной ситуации и способствует возникновению деривационного акта. Если же срабатывают другие факторы, которые исключают усечение и словообразовательный акт с помощью простого суффикса, тогда возникает оппозиционный процесс к усечению – процесс интерфиксации.

В русском языке процесс усечения может вызвать появление различных интерфиксов между производящей основой и образующим аффиксом. Так, в процессе усечения деформанта -к-а мотивирующая основа оказывается структурно и семантически недостаточной для взаимодействия с образующими суффиксами существительных -ник-, -к-а, -ниц-а. Поэтому и возникают деформанты -ель-: шиш-к-а – шиш-ель/ ник, -ат-: кош-к-а – кош-ат /ник, -ош-: город-к-и – город-ош/ ник, -ист-: машин-к-а – машин-ист/ к-а.

Будучи с усечением в оппозиционных и словообразовательных отношениях, интерфиксация реализует деривационный акт в тех

ситуациях, когда усечение и другие морфонологические процессы исчерпывают свои возможности. Но при структурных излишествах в основе усечение выступает ведущим, определяющим морфонологическим явлением, поскольку именно усечение санкционирует деривационный акт тогда, когда другие морфонологические явления (фузия, интерфиксация) оказываются неспособными обеспечить его.

В целом же и усечение, и интерфиксация служат одной цели: приспособить производящую основу к образованию производного слова, создать такие условия, чтобы можно было бы присоединить образующий суффикс к основе мотивирующего слова.

Помимо интерфиксации, усечение тесно связано с таким морфонологическим явлением, как чередование согласных на морфемном шве. Морфонологические чередования, вызванные усечением производящей основы, в отапелятивном словообразовании можно разделить на следующие группы: чередование согласных, парных по признаку твердости-мягкости: *селед-к-а* – *селед-иш-а*, *осан-к-а* – *осан-ист-ый*, *скрип-к-а* – *скрип-ичн-ый*, *дуд-к-а* – *дуд-е-ть*; чередование согласных, парных по признаку мягкости-твердости: *серп-ий* – *серп-ух-а*, *фламанд-ец* – *фламанд-к-а*, *бар-ин* – *бар-ын-я*, *бенз-ин* – *бенз-о-бак*; чередование /к/ // /ц/, /к/ // /ч/: *аппендик-с* – *аппендиц-ит*, *барок-ко* – *бароч-н-ый*; чередование /к/ // /г/ аффик-с аффи-г-ирова-ть; чередование /ц/ // /к/, /ц/ // /т/, /ц/ // /ч/: *актиномиц-ет* – *актиномик-оз*, *акциденц-ий-а* – *акцидент-н-ый*, *апликац-ий-а* – *апликат-ивн-ый*, *амуниц-ий-а* – *амунич-ник*; чередование /з/ // /г / , /с/ // /т/, /с/ // /ц/: *анабаз-ис* – *анабат-ическ-ий*, *анафилак-ий-а* – *анафилакт-ическ-ий*, *апокалипс-ис* – *апокалипт-ик-а*, *экзерс-ис* – *экзерц-ирова-ть*; нетрадиционное чередование /н/ // /ш/ и /ф/ // /ш/: *япон-ец* – *япо-ш-к-а*, *картоф-ель* – *картош-к-а*.

Существенную роль в отапелятивном словообразовании играют комбинации усечения с другими морфонологическими явлениями: «усечение + наращение + перемещение ударения»: *шиш-к-а* – *шиш-ель/ ник*, *лягуш-к-а* – *лягуш-ат/ник*, *коллекци-й-а* – *коллекци-он/ирова-ть*, *клави-ш-а* – *клави-ат/ур-а*, *Кахет-ий-а* – *кахет-ин/ец*, *дамн-о* – *дамн-ифик/аций-а*; «усечение + перемещение ударения»: *код-екс* – *код-ифиц/ ирова-ть*, *дотаци-й-а* – *дотаци-онн-ый*, *ари-й-а* – *ари-озо*, *лир-ик-а* – *лир-изм*, *мелод-ий-а* – *мелод-ичн-ый*; «усечение + чередование + перемещение ударения»: *толер-антн-ый* – *толер-ирова-ть*, *керамич-еск-ий* – *керамик-о-металлический*, *аффик-с* –

аффи-ирова-ть, аппендик-с – аппендиц-ит, аппозиц-ий-а – аппозитивн-ый; «усечение + наращение + чередование»: бар-ин – барств/енн-ый, жен-щин-а – жен-ств/еннн-ый, «усечение + наращение + чередование + перемещение ударения»: машин-к-а – машин-ист/к-а, ут-к-а – ут-ят/ниц-а, концепц-ий-а – коцепт-у/альн-ый.

Комбинации усечения с другими морфонологическими явлениями могут быть взаимосвязанными и невзаимосвязанными. Комбинации, когда усечение в процессе словообразовательного акта влечет за собой реализацию других (другого) морфонологических явлений, относятся к взаимосвязанным. Так, в паре «инди-ец – инди-ан/к-а» использование интерфикса -ан- в процессе образования существительного женского рода обуславливает перемещение ударения с производящей основы на образующий аффикс.

Комбинации морфонологических явлений, при которых усечение в процессе словообразовательного акта осуществляется независимо от других морфонологических явлений, называют невзаимосвязанными, например, в слове «шир-ин-а» от «шир-ок-ий» после усечения морфа -ок- наступило чередование /р/ // /р/, и изменилось место ударения. Однако они вызваны не усечением: 1) чередование /р/ // /р/ обусловлено структурой форманта -ин-а, 2) место ударения – акцентной моделью прилагательных на -окий-.

Известно, что образование производных от одного и того же производящего может происходить по разным моделям: техн-ик-а – техн-арь и техник-а – техниц-изм. В одних случаях элемент -ик-а входит в состав образующей основы, в других – отсекается.

Сущность этого явления легче понять, если сравнить образующую основу с производящим словом, в недрах которой оно формируется. Производящее слово и производящая основа имеют много общего, но эти явления не тождественны. Они в большей своей части совпадают, а в меньшей – нет. Их общие элементы играют существенную роль в словообразовании, без них не может быть слова вообще. Нельзя считать, что отличительные элементы играют несущественную роль в словообразовании. Без них слово также не образуется.

Если за словообразующую единицу взять неинтерфигированный суффикс, то при трансформации мотивирующего слова в мотивированное возникают три ситуации: 1) полное соответствие между лексической основой мотивирующего слова и мотивирующей основой: барбарис – барбарис-к-а (барбарис),

градус – градус-ник; 2) излишества в основе мотивирующего слова: она больше мотивирующей основы: гравиметр-ий-а – гравиметр-ическ-ий, губерн-ий-а – губерн-атор; 3) недостаточность основы мотивирующего слова для мотивирующей основы: она меньше, чем это нужно для образования нового слова, и поэтому возникает сложный суффикс: гусь – гус-ят/ник, драм-а – драм-ат/ург-ий-а.

При излишестве в основе мотивирующего слова в процессе деривации конечные морфемы (одна или больше) или отдельные звуки усекаются и в состав мотивирующей основы не входят: дунган-ин – дунган-к-а, жул-ик – жул-й-о.

Усечение базируется на закономерностях морфемных соединений в слове. Финаль мотивирующего слова и образующий суффикс могут дать такое морфемное соединение, которое полностью соответствует морфемной комбинации языка, не нарушая ее закономерностей. При таких условиях образование слова осуществляется без дополнительных деривационных явлений: свет – свет-оч, лейтенант – лейтенант-ск-ий, рис – рис-ов-ый.

Но финаль мотивирующего слова часто репрезентируется такими морфемами или звуковыми комплексами, которые в данном языке или в отдельных группах слов не соединяются с определенными словообразующими суффиксами, т.е. могли бы дать нехарактерное, незакономерное звукосочетание. В этой ситуации на границе между словообразующими морфемами возникают дополнительные морфонологические явления, цель которых – ликвидировать эти структурные препятствия в словообразовательном акте. Если структурные препятствия возникают в морфемных излишествах мотивирующего слова, то в таком случае они усекаются: лекц-ий-а – лект-ор, лес-тниц-а – лес-енк-а, мещан-ин – мещан-ств-о, мизин-ец – мизин-н-ый, неандерталь-ец – неандерталь-ск-ий.

Усекаются, как правило, конечные (суффиксальные) элементы производящей основы. Но деформантом может оказаться и корневая морфема. Корневое усечение имеет место при образовании производных от адъективных основ: гидр-ологическ-ий – гидр-ор-ежим, бальне-ологическ-ий – бальне-о-грязелечебница, где деформант -ологическ-ий состоит из корня -лог- и суффикса -ическ-ий. Такое усечение наблюдается только в сложных словах, основа которых состоит минимум из двух корней.

В результате усечения финальных морфем образующие основы приобретают признаки структурного однообразия. Усечение

унифицирует структуру образующих основ и пытается привести их к такому виду, когда часть их репрезентируется такими морфемами, которые легко вступают в деривационные связи с неинтерфигированными словообразующими суффиксами: горл-ик – горл-инк-а, декад-анс – декад-ент, золов-к-а – золов-ушк-а, ласточк-а – ласточ-ник, мазур-ик – мазур-нича-ть, моза-ик-а – моза-ист.

Изучение усечения позволяет нам утверждать, что образование некоторых производных осуществляется по определенным словообразовательным моделям. Так, конечный адъективный суффикс -ск- усекается всегда: латин-ск-ий – латин-ист, кабардин-ск-ий – кабардин-к-а, текин-ск-ий – текин-ец, ковбой-ск-ий – ковбой-к-а. Суффикс -ск- всегда стоит после согласного; таким образом, после его усечения образующая основа оканчивается на согласный. Словообразующие дериваторы с точки зрения структуры могут быть неприкрытыми (начинаться на гласный) и прикрытыми (начинаться на согласный): а) -изм-, -ец-, -ак-, -ист-, -еск-, -стик- и б) -щин-а, -к-а, -ств-о, -н-. Собственно, эти особенности словообразующих аффиксов и образующей основы и обуславливают определенные морфотактические особенности. Так, если образующий суффикс является прикрытым, то мотивирующая основа после усечения деформанта -ск-ий оканчивается на согласный: швед-ск-ий – швед-к-а, гренадер-ск-ий – гренадер-к-а.

Поскольку мотивирующая основа отличается от мотивированной той частью структуры, которая усекается, т.е. деформантом, то можно утверждать, что слово образуется не только прибавлением, наращением морфем (+), но и их отбрасыванием (–), подобно тому, как в математике (хотя аналогия и не аргумент) количественное значение имеют и отрицательные числа, а не только положительные: бюрократ-ий-а – бюрократ-ичн-ый, глицерин-ов-ый – глицерин-о-фосфорный, дуд-к-а – дуд-е-ть, жеман-н-ый – жеман-ств-о, кадм-ий – кадм-ирова-ть. Усечение деформанта – это не конечный, а начальный этап деривационного процесса. Его конечным моментом является присоединение словообразующего аффикса.

Величина деформанта зависит от морфотактических возможностей форманта в препозиции (финаль мотивирующего слова может состоять из двух-трех морфем, с которыми формант не соединяется): конфер-енций-а – конфер-ент, консульт-аций-а – консульт-ативн-ый; от семантики мотивирующего слова (большие параметры деформанта могут разрушить или затушевать семантику

этимона): капт-енармус – капт-ер, лес-тниц-а – лес-енк-а; от структуры мотивирующего слова (однослоговые, а также двуслоговые слова чаще всего не могут выделить деформанта, но если и выделяют, то минимальной величины): жр-ец – жр-иц-а, деп-о – деп-ов/ск-ий, жир-о – жир-ирова-ть; от процессов опрощения между финальными морфемами мотивирующего слова (опрощение может удерживать в составе образующей основы морфему, которая раньше была деформантом): ножик – ножич-ек.

ВЫВОДЫ

Образующая основа, деформант и формант – явления взаимосвязанные и взаимообусловленные: от структуры образующего слова зависит формант и деформант, но и деформант определяет структуру основы и структуру форманта.

Таким образом, непосредственное участие в образовании нового слова принимают мотивирующее слово, формант и деформант, где каждый из них выполняет свою функцию.

Деформант находится в мотивирующем слове. Он является ключом к деривационному процессу, точнее к деривационному акту. В определенных случаях без деформанта вообще не может быть деривационного акта, так же как и без форманта или мотивирующего слова. Но деформант «включает», «заводит» модель, делает ее действенной, переводит ее из потенциальных в разряд реальных. Деривационный акт при излишествах в мотивирующей основе начинается с действия работы деформанта.

Поскольку мы рассматриваем усечение как явление морфонологическое, то в данной статье рассматривается корневое и посткорневое усечение – проблема морфонологии, в то время как постфлексийное и предкорневое усечения – это проблема семантико-словообразовательная. Сохранение за разными явлениями термина «усечение» оправдано лишь тем, что во всех случаях в мотивированном слове отсутствуют элементы, входящие в состав мотивирующего слова.

Изучение разных видов усечений в дальнейшем пойдет, очевидно, разными путями. Для корневого и посткорневого усечения нам важно будет выяснить те формальные ограничения в сочетаемости морфов, которыми вызывается усечение или, наоборот, сохраняется тот или иной элемент.

АННОТАЦИЯ

Усечение как морфонологическое явление возникает в процессе взаимодействия производящей основы со словообразующим суффиксом для образования необходимых структурно-семантических условий для образования слова. Словообразовательный суффикс, сталкиваясь с определенными трудностями в соединении с производящей основой, вытесняет те структурные элементы, которые создают преграды для реализации деривационного процесса. Усечение и наступает здесь при том условии, что после выпадения деформанта будет присоединен формант. Таким образом, усечение, выступая результатом комбинирования словообразовательных морфем, обязательно предвидит формант.

Усечение как способ словообразования, образуя новые слова, не выводит их за границы своей семантико-грамматической группы, в то время как морфонологическое усечение фактически вытесняет те структурно-семантические элементы, которые препятствуют словообразовательной системе языка образовывать слова одной семантической группы на базе слов другой группы, т.е. переводить слова из одной семантико-грамматической группы в другую.

Для общего определения отрезков, которые усекаются, мы используем термин «деформант». Явление усечения производящей основы тесно связано с другими морфонологическими явлениями.

Литература

1. Горпинич В.А. Сучасна українська літературна мова. Морфеміка. Словотвір. Морфонологія. Київ : Наукова думка, 1999. 166 с.
2. Грамматика-80. Русская грамматика. Москва : Наука, 1982. Т. 1. 783 с.
3. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. Москва : Просвещение, 1973. 304 с.
4. Зубкова Л.Г. К характеристике морфемных стыков в индонезийском языке. *Народы Азии и Африки*. 1971. № 6. С. 127–128.
5. Исаченко А.В. Роль усечения в русском словообразовании. *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*. 1972. XV. С. 95–125.
6. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфеміка. Москва : Наука, 1977. 325 с.

7. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. Москва : Русский язык, 1985. Т. 1, 2. 734 с.

8. Уорт Д.С. Морфонология славянского словообразования. American Contributions to the 6-th ICS. Vol. 1. Mouton the Hague, 1973. С. 387.

Information about the author:

Yeldinova Svitlana Mykolaivna,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Methodologies Preschool
and Primary Educations

Volodymyr Vynnychenko Central Ukrainian State
Pedagogical University
1, Shevchenko str., Kropyvnytskyi, 25001, Ukraine